

Новое известие - 2005
- 9 февр. - с. 5

ИТАР-ТАСС

Не вынесла душа...

Умерла Татьяна Бек

В ночь на 8 февраля в Москве скончалась Татьяна Бек – поэтесса, которая с юности чуралась фрондерства. Она говорила о вещах очень простых и очень ясно. На публике появлялась нечасто и стихи свои читала безыскусно. Ее последняя книга озаглавлена символично – «До свидания, алфавит». Официальная версия смерти – обширный инфаркт. Неподтвержденная, но, судя по всему, более правдоподобная версия – суицид. Не вынесла душа поэта. Дело не только в том, что душа Тани была одинока, впечатлительна и ранима. Дело еще и в том, что такова душа любого поэта. «Будут вам стихи и песни, / и еще не раз. / Только вы нас берегите. / Берегите нас», – написал Окуджава, главный кумир нашей с Таней юности. Написал, зная: береженных Бог бережет.

Девочка из писательской семьи, вундеркинд, первую подборку напечатавшая еще школьницей, книжница, знаток Серебряного века, учившая рифмовать студентов Литинститута, где служила профессором, автор сотен рецензий на чужие, зачастую весьма посредственные книги и десятков интервью с именитыми коллегами. Мы все почти тридцать лет нашего знакомства неизменно симпатизировали друг другу, ну, разве что однажды меж нами пробежала черная кошка, а так при встрече жарко расцеловывались. Нам было чем дорожить. Молодостью. Идеализмом. Романтическими обетами. При этом я должен сознаться, что лирика Тани мне никогда не была особенно близка.

На нашем пиру нахальных юнцов – как там у Тани: Четыре поэта – четыре полета гордыни, / Которая верит: «Я лучшее соло сыграю! / На старославянском! На полублатном! / На латыни!» – пили все, кто как мог, стараясь перепить остальных. И только Таня пила из маленькой серебряной рюмочки. Но честно. Честность была ее главной чертой. Унаследованной от отца, А.А. Бека. Он тоже сгорел от невозможной, юродской честности.

Что заставляло ее не поступаться ни граном этой своей щепетильной честности сегодня, когда, казалось бы, литератору трудно шокировать публику? Наоборот, успех стяжают именно те, кто шокирует, по злому умыслу или невольно. Таня категорически не могла с этим примириться. Один раз примиришься – и «до свидания, алфавит!». А он был единственным ее сокровищем – он, русский алфавит, из которого складываются слова, способные уберечь не только близких, но дальних и совсем чужих.

Михаил ПОЗДНЯЕВ